

ИСТОРИЯ МОБИЛЬНОСТИ

УДК 94(47).04

doi 10.17072/2219-3111-2024-4-5-19

Ссылка для цитирования: *Носов А. В., Тарасов А. Е.* Епископ Филофей Пермский: опыт итинерария (до 1485 года) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 4(67). С. 5–19.

ЕПИСКОП ФИЛОФЕЙ ПЕРМСКИЙ: ОПЫТ ИТИНЕРАРИЯ (ДО 1485 ГОДА)¹

А. В. Носов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, Е-449
js32r@yandex.ru
SPIN-код: 83362-0249

А. Е. Тарасов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, Е-449;
Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6.
arckady.tarasov@yandex.ru
ResearcherID: Q-4910-2016
Scopus Author ID: 54407706200
SPIN-код: 2258-4510

Рассмотрен итинерарий епископа Филофея Пермского, одной из наиболее заметных фигур русского архиерейского корпуса XV в. Филофей управлял епархией, центр которой – Усть-Вымь – находился на большом удалении от центра митрополии – Москвы, – и был вынужден совершать длительные поездки по непростому маршруту. В ходе исследования было сделано предположение, что путь из Москвы в Усть-Вымь в конце XV в. мог занимать не менее месяца, уменьшаясь или увеличиваясь в зависимости от времени года, характера поездки и конкретных погодных условий. Зимние перемещения из Усть-Выми в эту эпоху следует относить к периоду не ранее последней трети осени. Учет особенностей перемещения между Москвой и Усть-Вымью позволил привести дополнительные аргументы в пользу нахождения Филофея в Перми в апреле – июле 1473 г. и в августе 1479 г., датировать ставленую грамоту священноиноку Якиму 1473 г. (а не 1474 г.), связать отсутствие Филофея в Перми в конце 1484 – начале 1485 г. с его поездкой в Москву по итогам похода московского войска за Урал в 1483 г., а также предположить, с какой из трех миссий по примирению Ивана III и его братьев был связан Филофей в 1480 г. Кроме того, было показано, что в конце XV в. мобильность большинства архиереев Русской православной церкви теоретически позволяла им или их представителям при необходимости быстро приезжать из своих епархий в Москву.

Ключевые слова: архиерейский корпус, Пермская епархия, епископ Филофей Пермский, источниковедение, летописание, Иван III, Урал.

Епископ Филофей Пермский (на кафедре с 1471 по 1501 г.) – заметная личность в истории Русской православной церкви. Некоторые историки XIX в. представляли его как горячо любимого народом пастыря, верного слугу Ивана III [Михайлов, 1850, с. 400–404], приветливого, снисходительного, справедливого и бесхитростного человека, при котором «совершенно изменился как внутренний, так и внешний быт» Перми [Будрин, 1868, с. 733], который преуспел «в деле просвещения пермян» [Шестаков, 1891, с. 12]. Такая романтизированная оценка владыки, однако, не находила полного подтверждения в источниках и сменилась более выдержанными, но все же весьма высокими характеристиками. Современные исследователи считают Филофея одним из крупнейших церковных и политических деятелей эпохи Ивана III, выдающейся фигурой среди пермских иерархов [Романова, 1997, с. 103; Рогачев, 2013, с. 36]. Его

называют «очень активным и образованным владыкой» [Котылев, 2013, с. 25], архиереем, при котором книжная культура в епархиальном центре Перми – Усть-Выми – получила наибольшее развитие [Власов, 1996, с. 11; Лимеров, 2022, с. 90]. Полагаем, что такие оценки справедливы.

О деятельности епископа Филофея известно больше, чем о деяниях любого другого пермского иерарха XV в., и все же сохранившиеся свидетельства разрозненны, иногда противоречивы и не дают возможности составить полное представление о его почти тридцатилетнем пребывании во главе епархии. Некоторые аспекты биографии Филофея изучены крайне слабо или вовсе не исследованы. В том числе предметом отдельного изучения до сих пор не становился его итинерарий.

В новейшей литературе под итинерарием как направлением исследования может подразумеваться «критический анализ мест и дат пребывания, анализ маршрутов поездок, официальных и торжественных выездов, перемещений монархов и их жен внутри страны, в которых венценосных особ сопровождал двор, свита, бояре и слуги, боярыни и придворные дамы» [Корзинин, Бородовский, 2023, с. 194]. Как отмечает К. Ю. Ерусалимский, изучение маршрутов представителей власти обогатило науку и позволило «пересмотреть картину “оседлого управления”» [Ерусалимский, 2023]. Разумеется, объект исследования не замыкается только на монархах и их ближайшем окружении. Может быть изучен итинерарий любой личности, если есть данные о ее перемещении. Например, свидетельства о передвижении Сигизмунда Герберштейна позволили составить его итинерарий (Герберштейн, 2008, т. 2, с. 509–510).

Исследование итинерария исторических фигур, помимо нового взгляда на их биографию, открывает дополнительные возможности для углубленного изучения нескольких проблем, в ряде случаев слабо «вскрываемых» другими подходами. Это и мобильность в ту или иную эпоху, и возможности транспортных связей между регионами, и логистика во всех ее проявлениях. Знание о сроках доставки вестей в ряде случаев может объяснить логику принятия решений (наблюдение С. З. Чернова в частной переписке).

Полагаем, итинерарий Филофея Пермского является весьма удачным предметом исследования. Владыка Филофей – епископ самой удаленной епархии Русской православной церкви во второй половине XV в., неоднократно совершавший поездки между Москвой и Усть-Вымью по длинному комбинированному маршруту (дороги и реки). Пристальное внимание к его перемещениям в равной степени будет способствовать расширению представлений и о деятельности самого знаменитого иерарха, и об указанных выше проблемах в эпоху завершения централизации русских земель.

В статье будет рассмотрена первая половина архиерейской деятельности Филофея (до 1485 г.), наиболее интересная с точки зрения итинерария.

Филофей был постриженником, а затем игуменом Ферапонтова Белозерского монастыря, также недавно было высказано предположение, что в течение короткого времени Филофей являлся и игуменом Кирилло-Белозерского монастыря [Bashnin, 2022, р. 329–331]. Однако сведения о его перемещениях в период до поставления на Пермскую кафедру отсутствуют. Хронология локализаций Филофея в этот период также не поддается анализу: мы знаем о некоторых его действиях как игумена, но не имеем указаний ни на их время, ни на их место.

Первой строго отмеченной во времени локализацией Филофея, причем с точностью до дня, является его архиерейская хиротония, которая состоялась в Москве 8 ноября 1471 г. и была возглавлена митрополитом Филиппом (ПСРЛ, 2001, т. 6, вып. 2, стб. 208; ПСРЛ, 1910, т. 20, с. 296; ПСРЛ, 1921, т. 24, с. 192; ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 292; ПСРЛ, 1962, т. 27, с. 277, 351). В одной из редакций Устюжской летописи (Архангелогородский летописец) днем рукоположения Филофея указано 2 ноября 1471 г. (ПСРЛ, 1982, т. 37, с. 93). Эта дата либо ошибочна, либо отражает один из этапов продолжавшейся в течение нескольких дней процедуры поставления архиерея на Руси в XV в., в соответствии с чином рукоположения епископов 1423 г. [Тарасов, 2013, с. 75–80]. За какое время до своего рукоположения Филофей прибыл в Москву, каковы были маршрут и продолжительность этой поездки, неизвестно. Строго говоря, мы не можем быть уверены ни в том, что он выехал непосредственно из Ферапонтова монастыря, ни даже в том, что в это время он все еще являлся ферапонтовским настоятелем. Летописные упоминания

его как «бывшего» игумена в свидетельстве об архиерейской хиротонии в равной степени могут означать, что он был избран архиереем прямо из игуменов, либо указывать на занимаемую игуменскую должность когда-то в прошлом.

Вопрос о времени первой поездки Филофея в Пермскую епархию в статусе ее епископа и вообще о первом выезде за пределы Москвы после поставления остается открытым. Известно, что 8 декабря 1471 г. он в числе других архиереев принял участие в рукоположении на Рязанскую кафедру архимандрита Чудова монастыря Феодосия, а 15 декабря 1471 г. – в рукоположении на кафедру Великого Новгорода и Пскова ставленника новгородского веча Феофила (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 292–293; ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 243). Обе хиротонии состоялись в Москве. Маловероятно, что перед ними Филофей покидал Москву, тем более он не мог доехать до своей епархии и вернуться обратно. Высказывалось предположение, что Филофей являлся советником митрополита Филиппа и мог выполнять некие его поручения, ненадолго отлучаясь из Москвы в 1472 г., уже после декабрьских хиротоний [Рогачев, 2001, с. 51], но никаких указаний на это в источниках нет. Следует учитывать, что после перевода на Крутицы под Москвой Сарайской кафедры ее архиереи (со второй половины XV в. они обычно именовались «Сарскими и Подонскими») являлись неформальными викариями митрополитов всея Руси, а следовательно, именно их необходимо рассматривать как ближайших митрополичьих помощников и порученцев [Печников, 2015, с. 68].

Некоторыми исследователями поставление Филофея связывается с попыткой усиления великокняжеской власти на Севере в 1470-е гг. и конкретно с походом в Пермь Великую московской рати под руководством князя Ф. Д. Пёстрога в первой половине 1472 г. [Чагин, 2000, с. 282; Bashnin, 2022, р. 332]. Согласно Московскому летописному своду конца XV в., рать подступила к Перми Великой («на усть-Черные реки») в четверг Фоминой недели, который в 1472 г. пришелся на 9 апреля. Известие о том, что «воевода князь Федор Пестрой землю Пермскую взял», было доставлено в Москву 26 июля (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 96) или уже 26 июня (ПСРЛ, 2001, т. 6, вып. 2, стб. 209; ПСРЛ, 1982, т. 37, с. 93) [Алексеев, 2009, с. 143–144].

Предположение, что с ратью князя Ф. Д. Пёстрога находился епископ Филофей, делавшееся в историографии, допустимо. Как минимум пермский архиерей мог двигаться вместе с войском до епархиального центра – владычного городка Усть-Вымь в Перми Малой. Впрочем, это предположение никак нельзя подкрепить: ни в одном источнике о местах пребывания Филофея между 15 декабря 1471 г. и 13 сентября 1472 г. сведений нет. В отсутствие источников нельзя подкрепить и противоположное мнение, высказанное П. А. Корчагиным, который допустил, что у Филофея не было дел в Москве уже в начале января. Исследователь не уточняет, когда Филофей мог покинуть Москву, однако, по логике историка, это должно было произойти до начала военного похода князя Ф. Д. Пёстрога, а он, согласно расчетам П. А. Корчагина, начался не ранее второй недели февраля 1472 г. Позднее «князь Ф. Пёстрый все-таки встретился с пермским епископом», и было это, как можно понять исследователя, в Усть-Выми, где воевода должен был взять проводников [Корчагин, 2017, с. 10].

Подчеркнем, отсутствие источников не дает прочных оснований считать, что Филофей уехал из Москвы после 15 декабря 1471 г. и в период похода князя Ф. Д. Пёстрога находился в Перми. Однако косвенные данные позволяют сделать вывод о том, что в Москве его все-таки не было по крайней мере в конце апреля – начале июля 1472 г. Отразившиеся в источниках деяния архиереев в Москве в течение первой половины 1472 г. связаны с первым этапом строительства нового Успенского собора. С момента начала участия архиереев в строительных мероприятиях, зафиксированного источниками с конца апреля, и до середины июня единственным известным епископом-сподвижником митрополита Филиппа являлся Сарский владыка Прохор [ср.: Назаров, 2020, с. 507]. Затем к ним присоединились некоторые другие архиереи, но и тогда среди них не было Филофея (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 295). Таким образом, отъезд Филофея в Пермь в первой половине 1472 г. представляется довольно вероятным. Возможно, прав М. Б. Рогачев, который в ранней работе предположил (затем он изменил мнение), что отсутствие Филофея в Москве, «когда был заложен Успенский собор и состоялось перенесение мощей св. Петра», а затем его быстрое возвращение в Москву были вызваны посредническим уча-

ствием владыки в урегулировании отношений с побежденным великопермским князем Михаилом [Рогачев, 1996, с. 216]. По крайней мере «печалование» Филофея за вогульских и кодских князей в 1480-е гг. после похода против них московского войска позволяет предполагать, что в схожих обстоятельствах в предыдущем десятилетии он мог действовать так же.

Следующее сохранившееся свидетельство о месте нахождения владыки Филофея одновременно имеет и точную хронологическую привязку. 13 и 16 сентября 1472 г. епископ присутствовал в Москве на траурных мероприятиях, связанных с погребением удельного князя Дмитровского Юрия Васильевича (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 298). Возможно, именно в это время Филофеем заказан в Москве Пахомию Сербу службу Стефану Пермскому – запись с указанием автора, места заказа, имени заказчика и года события (6981 г., т.е. между 1.09.1472 и 31.08.1473 г. по сентябрьскому стилю, но, если в источнике используется мартовский стиль, событие следует датировать между 1.03.1473 и 28.02.1474 г.) читается в одном из списков службы; однако в другом списке это событие отнесено к 6980 г. и без указания места заказа [Духанина, 2017, с. 94].

Следующая хронологически точная локализация Филофея относится уже к 8 марта 1474 г. и снова связана с Москвой. В тот день Филофеем вместе с митрополитом Геронтием и другим духовенством ручался в Москве перед Иваном III за опального воеводу Даниила Холмского (Акты социально-экономической..., 1964, с. 34–35). Но с большой вероятностью мы можем утверждать, что по крайней мере в апреле – июле 1473 г. он находился в Перми. Филофеем не принимал участия не только в интронизации нового митрополита Геронтия 29 июня 1473 г., но и не был ни на погребении его предшественника митрополита Филиппа 7 апреля, ни на Московском соборе 23 апреля, который принял решение об избрании Геронтия новым главой Русской православной церкви (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 301). Нет данных и о его участии в церемонии введения Геронтия на митрополичий престол 4 июня 1473 г., а также – в архиерейской хиротонии епископа Коломенского Никиты (Семешкова) 25 июля 1473 г., первого епископского рукоположения, осуществленного Геронтием в качестве митрополита.

О том, что в эти месяцы Филофеем находился в Перми, свидетельствует следующее обстоятельство. На погребении митрополита Филиппа, умершего 5 апреля, т.е. за два дня до похорон, был только один архиерей – Прохор Сарский, кафедра которого располагалась на Крутицах, в 3,5 км от Московского Кремля ниже по течению р. Москвы. Отсутствие других архиереев явно было вызвано тем, что они не успевали приехать за короткое время, прошедшее между смертью Филиппа и его похоронами. Но уже 23 апреля на собор в Москве съехались все архиереи митрополии или их представители, кроме Пермского владыки: «...прииде архиепископ Ростовьскыи Васианъ, Суздальскыи епископъ Евфимей, Рязанскыи епископъ Феодосей, Коломенскыи епископъ Геронтией, Сарьскыи епископъ Прохоръ, а Новгородскыи архиепископъ Феофиль и Тферскыи епископъ Генадеи прислали послов своих, а подписашася со прочими епископы за один...» (Там же).

Из послания архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова) митрополиту Зосиме, написанного в октябре 1490 г., известно, что в то время гонцы могли преодолевать расстояние между Москвой и Новгородом (более 500 км) за три дня: «...се гонцы ежедень гоняють о мелкыхъ дѣлѣхъ съ Москвы до Новагорода, въ три дни» (Русская историческая..., 1880, № 115, стб. 765). Столь быстрое перемещение, вероятно, было возможно только в подходящих погодных условиях и при достаточно продолжительном световом дне, но в любом случае требовало сменных лошадей. Свидетельство архиепископа Геннадия хорошо соотносится со свидетельством австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, слуга которого преодолел расстояние между Новгородом и Москвой за 72 часа на «почтовых лошадях» (Герберштейн, 2008, т. 1, с. 269). Сам Герберштейн, пользуясь русской ямской службой, ехал из Новгорода в Москву весной 1517 г. в течение двенадцати дней, видимо, с 7 по 18 апреля, причем на Пасху, 12 апреля, он отдыхал в Волочке, пропустив один ходовой день (Там же, с. 621, 623, 625; т. 2, с. 509–510). Невеста Ивана III, Софья Палеолог, проделала этот путь в 1472 г. за 14 дней – с 30 октября по 12 ноября (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 298–299). Зимой 1536 г. архиепископ Новгородский Макарий добрался из Москвы в Новгород примерно за 11 дней [Усачев, 2017, с. 107, прим. 26].

Принимая во внимание эти данные, можно предположить, что если гонец из Москвы был отправлен в Новгород утром 6 апреля 1473 г. (митрополит Филипп умер вечером 5 апреля – «нощи же тоя первому часу исходящу»), то при благоприятных условиях дороги уже к исходу 8 апреля там могли получить известие о кончине предстоятеля и созыве собора в Москве для выбора кандидата на вдовствующую митрополичью кафедру. Даже если гонец прибыл позднее, у новгородского архиепископа все равно было время снарядить посланника на собор 23 апреля, а самому посланнику – доехать. Учитывая, что Новгородская кафедра была самой удаленной от Москвы после Пермской, несомненно, и другие архиереи, кроме Пермского, обладали запасом времени на дорогу.

Так, мобильность архиепископа Ростовского можно представить на примере перемещения Ивана III из Ростова в Москву (около 200 км) в сентябре 1472 г. на похороны князя Юрия Васильевича. Князь умер в Москве 12 сентября «въ субботу въ 10 часъ дне», т.е. во второй половине светового дня, ближе к вечеру. Митрополит отправил Ивану III извещение о его смерти в Ростов (возможно, гонец выехал еще до наступления темноты в субботу), и великий князь прибыл в Москву «въ четвертый же день в среду». Вероятно, Иван III приехал не очень поздно, поскольку похороны князя Юрия состоялись в тот же день, 16 сентября (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 298). Н. С. Борисов считает, что великий князь преодолел расстояние от Ростова до Москвы в течение полутора суток и называет эту поездку «сумасшедшей скачкой» [Борисов, 2000, с. 331]. В частной переписке с нами занимавшийся исследованием Переяславской дороги XV в. С. З. Чернов высказал предположение, что быстрота, с которой совершались обе поездки, – гонца и великого князя – явно свидетельствует о перемещении на сменных лошадях и косвенно указывает на существование ямов по дороге из Москвы в Ростов в 1472 г. Как бы то ни было, данный пример обнаруживает, что и архиепископ Ростовский при необходимости мог в считанные дни приехать по вызову из Москвы. Остальные епархиальные центры, помимо Усть-Выми, находились на проторенных путях от Москвы на расстоянии, приблизительно сопоставимом с Ростовом (Суздаль, Тверь, Рязань), или еще ближе (Коломна), не говоря уже о подмосковных Крутицах.

Поскольку Филофей (или его посланник) не приехал на собор 23 апреля 1473 г., надо полагать, что он находился далеко – в своей епархии в Перми. Путь туда пролегал сначала по дороге из Москвы в Вологду (примерно 430 км по современным автомобильным трассам, направление которых с известным допущением близко к средневековым дорогам), затем по р. Вологде и р. Сухоне на Устюг (ок. 520 км), далее по р. Северной Двине до впадения в нее р. Вычегды (ок. 71 км) и, наконец, вверх по р. Вычегде до впадения в нее р. Выми (ок. 298 км), где и располагался владычный городок Усть-Выми. По подсчетам Н. В. Башнина, в 1666 и 1676 гг. санный обоз Вологодского архиерея по зимнему пути преодолел расстояние между Москвой и Вологодой за 10 суток [Башнин, 2018, с. 303]. По подсчетам С. М. Каштанова, Антоний Дженкинсон, доехавший в декабре 1557 г. от Вологды до Москвы за 6 дней на санях и использовавший русскую ямскую службу, двигался со средней скоростью передвижения между 68,61 и 75,6 км в день [Каштанов, 1997, с. 109–119]. В августе 1557 г. английские купцы с товаром проделали путь от Вологды до Москвы за 14 дней [Усачев, 2017, с. 107, прим. 26].

Если ямская служба между Ростовом и Москвой действительно существовала в начале 1470-х гг., то почти половину пути до Вологды можно было преодолеть быстро. Однако неизвестно, можно ли было так же быстро проехать вторую половину пути, после Ростова. И в любом случае далее следовала самая протяженная часть маршрута – речная. Наверняка зимой, когда реки покрывались льдом, скорость перемещения увеличивалась. Но, когда реки были свободны от льда, передвижение по ним не могло быть стремительным, особенно против течения. Епископу Филофею потребовалось 23 дня в 1493 г., чтобы добраться от Вологды до Усть-Выми. Согласно Вологодско-Пермской летописи (ВПЛ), он выехал 22 июня, а приехал 14 июля (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 288). Простейший счет показывает, что он преодолевал в среднем около 38,6 км в день. При этом по Вологде, Сухоне и Северной Двине, т.е. большую часть пути, владыка двигался по течению и только по Вычегде – против. Для сравнения приведем сведения о хронологии паломничества Вологодского архиепископа Маркелла из Вологды в Усть-Выми и обратно в 1650 г. с целью «пермским чудотворцем помолитись». Путешествие Маркелл совершал на судне-

дошанике, отправившись из Вологды 22 мая и вернувшись туда 27 июля. Сколько времени владыка провел в Усть-Выми, неизвестно [Евгений (Болховитинов), 1865, с. 862–863].

Приведенные данные не полны, чтобы составить точное представление о времени передвижения между Москвой и Усть-Вымью в конце XV в. Но можно осторожно предполагать, что оно занимало не менее месяца, несколько сокращаясь или увеличиваясь в зависимости от времени года, конкретных погодных условий, а также характера путешествия (гонец должен был передвигаться быстрее, чем архиерейский поезд). В апреле 1473 г. отправленный из Москвы в Усть-Вымь с извещением о смерти митрополита Филиппа гонец вполне мог попасть на ледоход и распутицу и задержаться в пути. Известно, что в 1494 г. пермские реки «прошли» 23 апреля (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 289). Для примера также приведем статистику по ряду лет за XIX – начало XX в. о вскрытии р. Вологды: 1813 г. – 7 апреля, 1824 г. – 15 апреля, 1837 г. – 19 апреля, 1883 г. – 1 апреля, 1902 г. – 3 мая [Летопись города Вологды..., 1963, с. 26, 28, 29, 37, 41]. Сведения о ледоходе на пермской реке Колве в конце XIX в.: с 9 по 12 апреля в 1889 г., 23 апреля в 1890 г. (завершение ледохода), 28 апреля в 1891 г. (начало ледохода), 24 апреля в 1891 г. (завершение ледохода), с 19 по 21 апреля в 1893 г. (Из летописи уездного города..., 1928, с. 10–15).

Итак, отсутствие епископа Филофея на соборе 23 апреля 1473 г. может быть объяснено его пребыванием именно в Перми. Получив (в мае?) извещение о смерти митрополита Филиппа и необходимости выборов нового первосвященника, он отправил повольную грамоту (ПСРЛ, 1921, т. 24, с. 194). Филофей вряд ли успел бы прибыть ко дню введения на митрополичий престол Геронтия 4 июня, но теоретически имел время, чтобы приехать к его интронизации 29 июня, однако в Москве он так и не появился, о чем свидетельствует его отсутствие на поставлении епископа Коломенского Никиты 25 июля. Напрашиваются два объяснения: либо реалии перемещения между Пермью и Москвой были более суровы и требовали больше времени, чем представляется в наших выкладках (возможно, так было непосредственно в 1473 г.), либо необходимость диктовала присутствие Филофея в епархии в то время.

В пользу гипотезы о пребывании Филофея за пределами Москвы в 1473 г. также свидетельствует ставленая и одновременно отпускная грамота, которую владыка выдал священнонику Якиме «в лѣто 6981, месяца февраля 28, индикта 5», на память преподобного Василия Исповедника (РНБ. Сол., № 1085/1194. Л. 588 об.–589; Русская историческая..., 1880, № 105, стб. 738; встречающееся в ряде работ указание на 21 февраля ошибочно). Поставление Якима состоялось «на Вологдѣ в монастыре в общем Оупения Святыи Богородици на Пѣсочьнѣ» (ср. [Белякова, 2022, с. 105] и [Описание рукописей..., 1898, с. 128]). В XV в. известны два вологодских монастыря, которые можно связать с обителью, упомянутой в грамоте. Оба располагались на западном берегу оз. Кубенское: Успенский Песоцкий (Антониева Введенская пустынь) на северо-западной оконечности озера и Успенский Песочный – на юго-западной [«Строения ради монастырю», 2024, 778]. Поскольку вологодским подворьем пермских архиереев еще в начале XV в., вероятно, являлся Вознесенский монастырь «в слободке» [Bashnin, 2022, с. 355], а каноническое право запрещает епископам рукополагать клириков за пределами их епархий, следует считать, что либо Успенский монастырь «на Пѣсочьнѣ» также подчинялся пермским епископам в XV в., либо Филофей по каким-то причинам имел разрешение от правящего архиерея (Ростовского?) на священнодействия в монастыре чужой епархии.

Уже исследователи XIX в. разделились во мнениях, относится ли поставление Якима к 1473 г. [Шестаков, 1868, с. 66] или к 1474 г. [Лыткин, 1889, с. 29]. Однако определить календарный стиль грамоты невозможно, так как индикт в ней указан ошибочно: если бы для 6981 г. использовалось сентябрьское новолетие, то индикт был бы равен 6, а при использовании мартовского – 7. Нам представляется, что поставление Якима все-таки состоялось в 1473 г. Напомним, 8 марта 1474 г. Филофей был в Москве, где ручался за опального воеводу Даниила Холмского. Если бы он рукоположил Якима 28 февраля 1474 г., ему бы потребовалось не более 7 суток, чтобы доехать от Вологды до Москвы. Сложно допустить, что архиерей мчался в Москву как гонец или А. Дженкинсон в XVI в., скорее, его скорость можно соотносить с архиерейским поездом Вологодского владыки 1666 и 1676 гг., который добрался до Москвы за 10

суток. Видимо, после 28 февраля 1473 г. Филофей направился из Вологды в Пермь, где и остался как минимум до июля того же года.

Время и обстоятельства появления Филофея в Москве перед 8 марта 1474 г. неизвестны. Равно как и неизвестно, как долго он пробыл здесь. Если весной – летом 1473 г. владыка действительно находился в Перми, то в Москву он прибыл или в начале осени, или по зимнему пути 1473/1474 г. Свидетельство ВПЛ о необычайно холодной зиме 1493/1494 г., когда реки Вынь и Вычегда замерзли уже 6 октября и «с тѣхъ мѣсть и пути стали» (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 289), позволяет думать, что надежный санный путь из Перми в XV в. обычно устанавливался позднее этого числа. (Для примера приведем свидетельства о замерзании пермских рек в 1849 г.: р. Сухона в Тотме покрылась льдом с 20 по 21 ноября, р. Вычегда в Сольвычегодске – 18 ноября, в Усть-Сысольске – 15 ноября, р. Сысола – 15 ноября.) Соответственно, и зимние перемещения пермских архиереев на дальние расстояния (в направлении Москвы) следует относить ближе к началу календарной зимы или, во всяком случае, не ранее последней трети осени.

Это предположение следует сопоставить со следующей известной локализацией Филофея, которая относится к декабрю 1477 г. Его имя упоминается в повольной грамоте епископа Тверского Вассиана, данной им архиерейскому собору в связи с рукоположением в Москве 6 декабря 1477 г. (Русский феодальный..., 1987, № 38, с. 689). Подпись «смирный епископ Филофей Пермский» читается после краткого фрагмента чина поставления епископа, который, вероятно, относится именно к рукоположению владыки Вассиана (РГБ. Егоров., № 215. Л. 565 об.; Русский феодальный..., 1987, № 37, с. 688). Как и в случае с предыдущей локализацией, неизвестно, когда и откуда Филофей прибыл в Москву. Возможно, он находился здесь длительное время. Но если допустить, что владыка приехал из Перми и непосредственно на хиротонию Вассиана, то он должен был двигаться именно зимним путем, основная часть которого, несомненно, пришлась на ноябрь 1477 г.

Следующая известная локализация Филофея может быть крайне интересной, но вызывает сомнения в достоверности. Согласно обеим редакциям Устюжской летописи, владыка вместе с архиепископом Ростовским Вассианом в 1480 г. совершил путешествие в Великие Луки для примирения удельных князей Бориса Васильевича Волоцкого и Андрея Васильевича Угличского с их старшим братом, великим князем Иваном III (ПСРЛ, 1982, т. 37, с. 49, 95). Ни в одном другом источнике об участии Филофея в этой миссии не сообщается. Помимо Устюжской летописи первой четверти XVI в., свидетельства о попытках переговоров посланников Ивана III с братьями, которые оставили свои владения и отправились в сторону литовской границы, отражены в трех более ранних летописных традициях конца XV в.²: ростовской владычной – Типографская летопись, великокняжеской – Московский летописный свод и митрополичьей – известия за сентябрь 1479 – март 1480 гг. в составе ВПЛ [Назаров, 2017, с. 252–256]. По другой атрибуции, сведения о попытке переговоров в ВПЛ восходят к Летописцу ростовского священника Никиты, который велся при дворе великой княгини Марии Ярославны [Клосс, 2019, с. 13–142]. Попробуем сопоставить эти свидетельства.

Наиболее подробно описывает «розмирье» в московском княжеском доме 1480 г. Типографская летопись. Она отмечает три попытки переговоров между посланниками Ивана III и его братьями в первые месяцы 1480 г., до начала «Угорщины»: в Ржеве, Молвятицах и Великих Луках (ПСРЛ, 1921, т. 24, с. 198–200). Представителем Ивана III на первых переговорах в Ржеве был Андрей Михайлович Плещеев, миссия которого закончилась провалом: братья не захотели смириться и отправились дальше. Во время второй попытки эмиссар Ивана III архиепископ Ростовский Вассиан догнал Бориса и Андрея Васильевичей в Молвятицах, но и он не сумел повлиять на них – братья продолжили движение к Великим Лукам, при этом отправив к Ивану III собственных посланников – Оболенских. Когда братья уже находились в Великих Луках, владыка Вассиан в сопровождении великокняжеских бояр Василия Федоровича Образца и Василия Борисовича Тучки совершил еще одну поездку к ним, предприняв третью по счету попытку переговоров, также безрезультатно. В отличие от первых двух эта поездка имеет точное хронологическое указание: послы отправились 27 апреля, а прибыли в Луки в «суботоу пятьдесятную, бѣ бо весна и путь истомень вельми»; Пятидесятница праздновалась в тот год

21 мая. Примирение последовало позднее, во время Стояния на Угре, когда великий князь «приемь моление» о его братьях митрополита Геронтия, великой княгини Марии (Марфы) Ярославны, архиепископа Вассиана и игумена Троицкого Паисия.

Согласно Московскому летописному своду, попытка переговоров была одна – в Ржеве. В число переговорщиков со стороны Ивана III вошли архиепископ Вассиан, В. Ф. Образец, В. Б. Тучка и дьяк Василий Мамырев, которые не смогли убедить братьев одуматься и вернуться «назад к великому князю ни с чъмь». Закончившиеся неудачно переговоры не датированы, известие о них читается между сообщениями о возвращении Ивана III из Новгорода в Москву 13 февраля и убийстве царевича Бердулата 20 марта (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 326).

ВПЛ также свидетельствует об одной поездке посланников Ивана III. Этими посланниками указываются владыка Ростовский Вассиан, боярин В. Ф. Образец и не названный по имени великокняжеский дьяк, а также некий дьяк их матери, великой княгини Марии (Марфы). Переговоры закончились неудачно. Они не датированы, но отмечается, что состоялись после того, когда братья «сташа в Великих Луках» и отправили оттуда своих посланников к Ивану III, а также к их матери и митрополиту Геронтию. Кроме того, эта летопись содержит явно фантастическое свидетельство об обещании Ивана III дать братьям «княж Юрьеву отчину» (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 262–263).

Наконец, Устюжская летопись также свидетельствует только об одной миссии переговорщиков Ивана III. Миссия не датирована, но, исходя из контекста и последовательности изложений событий, эта поездка состоялась уже в период Угорщины и одновременно с отправкой к мятежным сыновьям послов великой княгиней Марией (Марфой). Местом поездки указываются Великие Луки, эмиссарами великого князя – владыки Вассиан и Филофей. При этом владыки, наряду с великой княгиней, представлены как миротворцы-победители, которым удалось «смирить» непокорных братьев Ивана III.

Подробные свидетельства Типографской летописи в части описания попыток примирения Ивана III с братьями в целом признаются исследователями как весьма достоверные [*Клосс, Назаров*, 1984, с. 293], их можно принять за образцовые. Московский летописный свод явно объединяет обстоятельства и имена участников нескольких миссий: переговоры в Ржеве (первая миссия), В. Ф. Образец и В. Б. Тучка (третья миссия), хронология февраля – марта (первая и вторая миссии). ВПЛ, возможно, объединяет переговоры, состоявшиеся после того, когда Борис и Андрей Васильевичи «сташа в Великих Луках», и в которых принимал участие В. Ф. Образец (третья миссия), и примирение братьев во время Угорщины (митрополит Геронтий и великая княгиня-мать получают просьбу «печаловаться» великому князю). Устюжская летопись «спрессовывает» и путает события, при этом единственная упоминает Филофея. Обратим внимание, что ни одна из летописей не добавляет новых данных к свидетельствам Типографской летописи о второй миссии, т.е. первой поездке архиепископа Вассиана, и не опровергает их.

Очевидно также, что ни одна из летописей, включая Типографскую, не отражает полного состава переговорщиков со стороны Ивана III на этапах переговоров. Об этом можно судить не только по разночтениям в самих летописях, но и на основании обнаруженного К. В. Барановым списка великокняжеской указной грамоты от 19 февраля 1480 г. с предписанием неизвестному по другим источникам «розмирия» ростовскому боярину Илье Борисовичу присоединиться к архиепископу Вассиану для участия в переговорах. Указная грамота относится ко времени организации второй попытки переговоров и, соответственно, первой поездки владыки Вассиана [*Баранов*, 1993, с. 119–128]. Нам представляется, что если свидетельство Устюжской летописи о Филофее достоверно, то он, скорее всего, мог входить в число послов именно второй миссии (первая поездка Вассиана Ростовского). Эта миссия менее всего обеспечена летописными источниками, и мы достоверно знаем ее участника, сведения о котором отсутствуют в летописях. Соответственно, число эмиссаров второй миссии могло быть больше, нежели известные по Типографской летописи владыка Вассиан и по указной грамоте боярин Илья Борисович.

Возможное участие Филофея в переговорах с братьями Ивана III в Молвятицах в конце зимы – начале весны 1480 г., в свою очередь, предполагает расчет его перемещений до и после переговоров. В августе 1379 г. он должен был еще находиться в Перми, поскольку отсутствовал

как на освящении нового Успенского собора в Москве 12 августа 1379 г., так и на перенесении в собор мощей Иоанна Лествичника и останков русских митрополитов в 20-х числах того же месяца. Помимо отсутствия упоминаний Филофея в источниках об этих событиях, показательным и свидетельством Московского летописного свода, согласно которому на освящение Успенского собора великий князь и митрополит задумывали вызвать «епископы земли нашиа, котории близ нас». К ним летописью отнесены архиереи Ростова, Суздаля, Рязани, Коломны и епископ Сарский (ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 324). Владыка Твери, кафедра которого находилась от Москвы по прямой даже немногим ближе, чем кафедры Ростова, Суздаля и Рязани, не упомянут, но епископы Тверские, как и Новгородские, все еще старались отстраняться от общерусских церковных мероприятий и по возможности избегали принимать в них участие [ср.: *Зимин*, 1991, с. 83–84]. Этому отдавали отчет в Москве и, видимо, просто не собирались вызвать на освящение собора, которое с канонической точки зрения не требовало их обязательного участия или повольной грамоты. Филофей же в случае нахождения в своей епархии, конечно, никак не мог относиться к архиереям, «котории близ нас».

Следовательно, в Москве Филофей мог оказаться между сентябрем 1479 г. и серединой февраля 1480 г.; направить его на быстро организованные переговоры можно было только в том случае, если в феврале 1480 г. он находился в Москве. (Иван III узнал о демарше братьев на Масляной неделе, т.е. между 7–13 февраля, и в связи с этим уже на Прощеное воскресенье, 13 февраля, «в борзе» прибыл из Новгорода в Москву [*Шокарев*, 2022, с. 237–238].) В посланном в Ростов предписании боярину Илье Борисовичу присоединиться к архиепископу Вассиану Филофей не упомянут, значит, он мог двигаться из Москвы независимо от ростовской группы переговорщиков. После миссии по примирению братьев вернувшийся в Москву Филофей должен был ее покинуть. Во всяком случае, мы не видим его ни среди епископов, находившихся в Москве в период Угорщины, ни имеем достоверных свидетельств о его нахождении в каком-либо ином месте в течение пяти следующих лет. Очередная точная локализация Филофея относится только к концу августа – началу сентября 1485 г. При этом некоторые подробности его деятельности до этого времени, вероятно, сопровождавшейся перемещениями, все же известны.

Весной – осенью 1483 г. московская рать под руководством воеводы И. И. Салтыка-Травина и князя Федора Курбского предприняла масштабный поход за Урал на владения вогульских и кодских князей (ПСРЛ, 1982, т. 37, с. 49, 95). По всей видимости, епископ Филофей контактировал тогда с И. И. Салтыком-Травиным, на что указывает завещание воеводы, касающееся части его имущества: «У владыки у Пермского положено шуба соболья, да сорок соболей, да восемь соболей, да бобр, да два горностали, да две потпали» (Акты социально-экономической..., 1952, № 501, с. 379). Поход закончился победой московского войска, и через какое-то время Москву посетили посланники проигравших сторон. Филофей «печаловался» перед Иваном III за вогульского князя Юшмана и получил для него «опасную» грамоту на поездку в Москву, которую Юшману повез владычный дяк Филофея по имени Леваш. Также благодаря совместному заступничеству Филофея и В. Г. Ховрина из московского плена были освобождены кодский князь Молдан «с товарищы» (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 276; ПСРЛ, 1977, т. 33, с. 124).

По мнению Ю. Г. Алексеева, данные события произошли уже летом 1483 г., но исследователь не аргументирует свою точку зрения [*Алексеев*, 2009, с. 275–276]. Видимо, он следует за текстом ВПЛ и Холмогорской летописей, в которых сведения о посольствах и «печаловании» Филофея помещены без дат, но с указанием «тогож лета» в той же годовой статье, что и рассказ о походе московского войска. В Холмогорской летописи год статьи не проставлен; согласно ВПЛ, это был 6991 г. (он закончился 31 августа 1483 г. по счету от Р. Х.). Но надо учитывать, что в ВПЛ статья 6992 г. отсутствует, при этом внутри статьи 6991 г. помещен ряд точно датированных событий осени 1483 – весны 1484 гг.: рождение Дмитрия Внука 10 октября 1483 г., рождение великой княжны Елены Ивановны 8 апреля 1484 г., закладка Благовещенского собора в Москве 6 мая 1484 г. Именно после них следует рассказ о посольствах и «печаловании» Филофея. Очевидно, все эти события относятся уже к 6992 г., причем посольства, если учитывать последовательность перечисления событий в летописи, прибыли в Москву после 6 мая (и до

31 августа 1484 г.?). Завершает статью 6992 г. недатированное сообщение о закладке митрополитом Геронтием церкви Ризоположения.

Заступничество Пермского владыки перед Иваном III за вогульских и кодских князей как будто бы предполагает его присутствие в Москве. Но источники не содержат указаний, что Филофей приезжал в Москву «печаловаться» о побежденных. Теоретически допустимо, что он мог направить соответствующие грамоты на имя великого князя из Перми, а доставлены они могли быть вместе с посольствами, поскольку путь их участников в Москву проходил через Усть-Вымь. Однако все же мы склоняемся к тому, что Филофей действительно приезжал в Москву в 1484 г. и вернулся в Пермь не ранее начала 1485 г. Делаем это предположение на основании того факта, что 31 декабря 1484 г. или 4 января 1485 г. под Усть-Вымью князь Молдан «з дѣтми» и другие представители кодской элиты «имали миръ» с вымскими князьями Петром и Федором, вычегодским сотником Алексеем «да со владычным слугою с Левашом», но не с Филофеем [Бахрушин, 1935, с. 86] (ПСРЛ, 1959, т. 26, с. 277). А. Л. Грязнов справедливо указал, что Леваш должен был действовать от имени епископа Пермского, представляя всех его людей, а сам владыка в Усть-Выми отсутствовал [Грязнов, 2022, с. 48–49]. При этом А. Л. Грязнов считает, что Филофей находился тогда в Москве или на пути к ней, сопровождая вогульского князя Юшмана. Но ВПЛ ясно свидетельствует, что Юшман, его тесть Калба и Ломотко пришли к Филофею в Усть-Вымь «по опасу великого князя» только 18 августа 1485 г. и лишь 1 сентября 1485 г. отправились с владыкой в Москву. Итогом этой поездки стало признание Юшманом верховной власти Ивана III с обязательством выплаты великому князю «дани», в свою очередь, Иван III «жаловал владыку, почтив велми» (ПСРЛ, 1959, с. 26, с. 277; ПСРЛ, 1977, т. 33, с. 124). Таким образом, отсутствие епископа Филофея в Усть-Выми на рубеже 1484–1485 гг. не может связываться с его поездкой с Юшманом, которая началась на восемь месяцев позже, но может быть объяснено тем, что он к тому моменту еще не вернулся в епархию после визита в Москву в 1484 г.

Исследование итинерария епископа Филофея позволяет уточнить биографию владыки. Упоминания или отсутствие упоминаний о нем, особенно в контексте соборных архиерейских деяний, рассмотренные через призму итинерария, также раскрывают интересные детали функционирования русского архиерейского корпуса, свидетельствуют о высокой мобильности и ее ограничениях на Руси в конце XV в. Можно сделать вывод о том, что перемещения Филофея между Москвой и Пермью были достаточно частыми, и окончательно отказаться от предположения, что после 1472 г. он почти десять лет провел в Усть-Выми, занимаясь исключительно делами епархии [ср.: Рогачев, 1996, с. 216].

Примечания

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 20-18-00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>.

² Некоторые интересные подробности о демарше братьев Ивана III присутствуют в гипотетическом Своде 1518 г. (Софийская 2-я и Львовская летописи), восходящем к церковному летописанию 1480-х гг., но непосредственно в части переговоров этот источник отражает ростовскую владычную летописную традицию конца XV в.

Список источников

- Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ). Сол., № 1085/1194. Требник 1504 г.
Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ). Егоров., № 215. Сборник третьей четверти XVI в.
Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 501; М., 1964. Т. 3. № 18.
Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1, 2.
Из летописи уездного города Чердыни // Чердынский край. Б. м.: Изд. Об-ва изучения Чердынского края. 1928. Вып. 3. С. 10–16.
Летопись города Вологды (1147–1962). [Вологда:] Вологод. кн. изд-во, 1963. 255 с.
Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань: Тип.-лит. Имп. Ун-та, 1898. Ч. III. 368 с.

- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 6, вып. 2. Софийская II летопись. М., 2001.
ПСРЛ. Т. 20. 1-я половина. Львовская летопись. СПб., 1910.
ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Пг., 1921.
ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949.
ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.
ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л., 1962.
ПСРЛ. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л., 1977.
ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982.
Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. № 105, 115.
Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. Прил. № 37, 38.

Библиографический список

- Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. Изд. 2-е. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 464 с.
- Бащин Н.В.* К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) // Вестник церковной истории. 2018. № 3-4 (51-52). С. 303–330.
- Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVI веках. Л.: Ин-т народов севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1935. 87 с.
- Белякова Е.В.* Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112.
- Будрин Е.[А.]* Очерк истории Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1868. № 44. С. 728–734.
- Баранов К.В.* Новое свидетельство о мятеже удельных князей и роль Ростова в событиях 1480 г. // История и культура Ростовской земли – 1992. Ростов, 1993. С. 119–128.
- Борисов Н.С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2000. 644 с.
- Власов А.Н.* Миссия русской православной церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы / Сыктывкар. гос. ун-т. Сыктывкар, 1996. С. 4–58.
- Грязнов А.Л.* «А подписал дьяк Леваш»: администратор и дипломат на службе русских митрополитов // Акротерий. Проблемы истории, искусствоведения, архитектур и реставрации: сб. ст. к 70-летию А.Г. Мельника. М.: Квадрига, 2022. С. 38–62.
- Духанина А.В.* Атрибуция Пахомию Сербу старшего проложного Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 93–106.
- Евгений (Болховитинов), митрополит.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [публикация и дополнения Н.И. Суворова] // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 22. С. 853–883.
- Ерусалимский К.Ю.* Итинерарий Ивана Грозного: комплексное источниковедческое исследование [Электронный ресурс] // История. 2023. Т. 14, вып. 3 (125). URL: <https://history.jes.su/s207987840024757-1-1/> (дата обращения: 23.02.2024).
- Зимин А.А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 288 с.
- Капитанов С.М.* На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI века) // Археографический ежегодник за 1997 год. М.: Наука, 1997. С. 107–119.
- Клосс Б.М.* Древнейшая редакция Вологодско-Пермской летописи и ее автор // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 130–142.
- Клосс Б.М., Назаров В.Д.* Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 283–313.
- Корзинин А.Л., Бородавский А.И.* Итинерарий великой княгини Московской Софьи Витовтовны // Русские княгини и их дворы в XI–XVI веках. М.; СПб.: Наука, 2023. С. 194–227.
- Корчагин П.А.* Легендарный Анфаловский городок. А был ли город? // Вестник Перм. ун-та. История. 2017. Вып. 2 (37). С. 5–16.

- Котылев А. Ю.* Роль Стефана Пермского в формировании пространства Руси / России // С именем Стефана: Пермская епархия: страницы истории: к 630-летию Пермской епархии. Сыктывкар, 2013. С. 4–31.
- Лимеров П.Ф.* Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции в контексте русской словесности (XIV – нач. XX вв.). Тарту: ЭЛМ, 2022. 405 с.
- Лыткин Г.И.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. 423 с.
- [Михайлов М.]* Усть-Вымь. [Глава] XXV // Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 35. С. 400–404.
- Назаров В.Д.* Рассказ Вологодско-Пермской летописи о Стоянии на Угре // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга: Изд. С.И. Захаров, 2017. С. 251–269.
- Назаров В.Д.* Прохор, епископ Сарский и Подонский // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2020. Т. LVIII. С. 506–509.
- Печников М.В.* Крутицкая кафедра. Сарайская епархия в 1261–1699 гг. // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. XXXIX. С. 66–69.
- Рогачев М.Б.* Епископ Филофей Пермский // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 1. Пленарные доклады. История. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1996. С. 215–219.
- Рогачев М.Б.* Пермская епархия в XIV–XV веках // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 51–59.
- Рогачев М.Б.* Пермская епархия: страницы истории // С именем Стефана. Пермская епархия: страницы истории. К 630-летию Пермской епархии. Сыктывкар, 2013. С. 32–45.
- Романова А.А.* Епископ Пермский и Вологодский Филофей и атрибутируемое ему предисловие к пасхалии // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997. С. 103–108. «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII в.: исследования, тексты и карты / Отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2024. Ч. 2.
- Тарасов А.Е.* К вопросу о днях рукоположения архиереев в средневековой Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2013. Вып. 3. С. 75–80.
- Усачев А.С.* О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середина XVII в. М.: Древлехранилище, 2017. С. 101–117.
- Чагин Г.Н.* Северная Русь и Пермские земли в XI–XV вв. // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 277–285.
- Шестаков П.Д.* О книгах, написанных зырянской азбукой, составленной св. Стефаном Великопермским // Тр. IV Археолог. съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Казань, 1891. Т. 2. Отд. VI. [Доп. 4].
- Шестаков П.* Св. Стефан, первосвятитель Пермский. Казань: Университет. тип., 1868. 94 с.
- Шокарев С.Ю.* Андрей Большой Углицкий: судьба и эпоха. Углич: Угличе поле, 2022.
- Bashnin N.V.* Земля, война и дань: великий князь Иван III и епископ Пермский Филофей // Canadian-American Slavic Studies. 2022. No. 56. P. 324–365.

Дата поступления рукописи в редакцию 04.03.2024

BISHOP PHILOTHEY OF PERM: ITINERARY EXPERIENCE (UP TO 1485)

A. V. Nosov

Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskiy ave., 27-4, 119192, Moscow, Russia
js32r@yandex.ru
SPIN: 83362-0249

A. E. Tarasov

Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskiy ave., 27-4, 119192, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities, Miuskaya sq., 6, 125047, Moscow, Russia
arkady.tarasov@yandex.ru
ResearcherID: Q-4910-2016
Scopus Author ID: 54407706200
SPIN: 2258-4510

Study of itineraries, i.e. a critical analysis of places and dates of stay, travel routes, and movement conditions of various persons, has long been a noticeable trend in world medieval studies, but is still underdeveloped in Russian medieval studies. At the same time, this approach not only supplements knowledge about the biography of a particular person, but also provides an opportunity for an in-depth study of related problems: the mobility of travelers, transport forms, logistics capabilities, etc. at different stages of country development. The article examines the itinerary of Bishop Philotheus of Perm, one of the most prominent figures of the Russian bishops' corps of the 15th century. During the study, it was assumed that the route from Moscow to Ust-Vym in the late 15th century could take about a month, depending on the time of year, the nature of the trip, and specific weather conditions. Taking into account the peculiarities of movement between Moscow and Ust-Vym enabled the authors to provide additional arguments supporting Philotheus's presence in Perm in April–July 1473 and in August 1479, to date the letter issued to the holy monk Yakim to 1473 (and not 1474), and to connect the absence of Philotheus in Perm in the late 1484 – early 1485 with his trip to Moscow following the results of the campaign of the Moscow army beyond the Urals in 1483. Furthermore, the authors suggest which of the three missions to reconcile Ivan III and his brothers Philotheus might be involved in during 1480. In addition, it was shown that by the late 15th century, the mobility of most bishops in the Russian Church enabled them, when required, to travel from their dioceses to Moscow within just a few days.

Key words: episcopal corps, Perm diocese, Bishop Philotheus of Perm, source studies, chronicles, Ivan III, Ural.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 20-18-00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>.

References

- Alekseev, Yu.G. (2009), *Pokhody russkikh voysk pri Ivane III* [Campaigns of Russian troops under Ivan III], Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, St. Petersburg, Russia, 464 p.
- Bakhrushin, S.V. (1935), *Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vekakh* [Ostyak and Vogul principalities in the 15th – 16th centuries], Institut narodov severa TsIK SSSR im. P. G. Smidovicha, Leningrad, USSR, 87 p.
- Baranov, K.V. (1993), “New evidence of the rebellion of appanage princes and the role of Rostov in the events of 1480”, in *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli – 1992* [History and culture of the Rostov land – 1992], Rostovo-Yaroslavskiy arhitekturno-hudozhestvennyy muzey-zapovednik, Rostov, Russia, pp. 119–128.
- Bashnin, N.V. (2018), “On the issue of transport routes and means of transportation in the 17th century (based on materials from the income and expenditure books of the Vologda Bishop's House)”, *Vestnik tserkovnoy istorii*, № 3–4 (51–52), pp. 303–330.
- Bashnin, N.V. (2022), “Land, War and Tribute: Grand Duke Ivan III and Bishop Filofei of Perm”, *Canadian-American Slavic Studies*, № 56, pp. 324–365.
- Bashnin, N.V. (ed.), (2024), *Stroeniya radi monastyryu. Arhiereyskoe, monastyrskoe i tserkovnoe stroitel'stvo na Rusi v kontse XIV – nachale XVIII v.: issledovaniya, teksty i karty* [For monastery foundation. Bishop's, monastic and church care in Rus' in the end of the 14th – early 18th centuries: studies, texts and maps], Alians-Arkheo, Moscow & St. Petersburg, Russia, 552 (1104) p.
- Belyakova, E.V. (2022), “On the change in the priests status in the Russian Church in the 16th century”, *Istoricheskiy kuryer*, № 2 (22), pp. 92–112.
- Borisov, N.S. (2000), *Ivan III* [Ivan III], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia, 644 p.

- Budrin, E. [A.] (1868), “Essay on the history of the Perm diocese”, *Permskie eparkhial'nye vedomosti. Otdel neofitsial'nyy*, № 44, pp. 728–734.
- Chagin, G.N. (2000), “Northern Rus' and Perm lands in the 11th – 15th centuries”, in *Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie* [Northern Rus' and Perm lands in the 11th–15th centuries], Bank kul'turnoy informatsii, Yekaterinburg, Russia, pp. 277–285.
- Dukhanina, A.V. (2017), “Attribution to Pachomius the Serb of the senior prologue Life of Stephen of Perm”, *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, № 4, pp. 93–106.
- Erusalimskiy, K.Yu. (2023), “Itinerary of Ivan the Terrible: a comprehensive source study”, *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*, available at: <https://history.jes.su/s207987840024757-1-1/> (accessed 23.02.2024).
- Evgeniy (Bolkhovitinov), mitropolit (1865), “Historical information about the hierarchs of the Ancient Perm and Vologda diocese [publication and additions by N. I. Suvorov]”, *Pribavleniya k Vologodskim eparkhial'nym vedomostyam*, № 22, pp. 853–883.
- Gryaznov, A.L. (2022), “And the clerk Levash signed: administrator and diplomat in the service of Russian metropolitans”, in *Akroteriy. Problemy istorii, iskusstvovedeniya, arkhitektury i restavratsii: Sb. statey k 70-letiyu A.G. Mel'nika* [Akroteriy. Problems of history, art history, architecture and restoration: Miscellany articles for the 70th anniversary of A.G. Melnik], Kvadriga, Moscow, Russia, pp. 38–62.
- Kashtanov, S.M. (1997), “On the roads to Moscow (according to the notes of the British in the mid-16th century)”, in *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1997 god* [Archaeographic Yearbook for 1997], Nauka, Moscow, Russia, pp. 107–119.
- Kloss, B.M. (2019), “The oldest version of the Vologda-Perm Chronicle and its author”, in *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya. 2017–2018* [Letopises and Chronicles. New research. 2017–2018], Al'yans–Arkheo, Moscow & St. Petersburg, Russia, pp. 130–142.
- Kloss, B.M. & V.D. Nazarov (1984), “Stories about the liquidation of the Horde yoke in Rus' in the chronicles of the late 15th century”, in *Drevnerusskoe iskusstvo. XIV–XV vv.* [Ancient Russian art. 14th – 15th centuries], Nauka, Moscow, Russia, pp. 283–313.
- Korchagin, P.A. (2017), “The legendary Anfalovsky town. Was there a city?”, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, vol. 2 (37), pp. 5–16.
- Korzinin, A.L. & A.I. Borodovskiy (2023), “Itinerary of the Grand Duchess Sofia Vitovtovna of Moscow”, in *Russkie knyagini i ikh dvory v XI–XVI vekakh* [Russian princesses and their courts in the 11th – 16th centuries], Nauka, Moscow & St. Petersburg, Russia, pp. 194–227.
- Kotylev, A.Yu. (2013), “Stefan Permski's role in Rus'/Russia formation of space”, in *S imenem Stefana: Permskaya eparkhiya: Stranitsy istorii: K 630-letiyu Permskoy eparkhii* [With the name of Stephan: Perm diocese: Pages of history. To the 630th anniversary of the Perm diocese], n.p., Syktyvkar, pp. 4–31.
- Limerov, P.F. (2022), *Narrativy khristianizatsii v formirovanii komi literaturnoy traditsii v kontekste russkoy slovesnosti (XIV – nach. XX vv.)* [Narratives of Christianization in the formation of the Komi literary tradition in the context of Russian literature (14th – early 20th centuries)], Nauchnoe izd-vo ELM, Tartu, Estonia, 405 p.
- Lytkin, G.I. (1889), *Zyryanskiy kray pri episkopakh Permskikh i zyryanskiy yazyk* [Zyryansky region under the bishops of Perm and the Zyryansky language], Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, St. Petersburg, Russia, 423 p.
- Mikhailov, M. (1850), “Ust'-Vym'. Chapter XXV”, *Vologodskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, № 35, pp. 400–404.
- Nazarov, V.D. (2017), “The story of the Vologda-Perm Chronicle about the Standing on the Ugra River”, in *Velikoe stoyanie na reke Ugry i formirovanie Rossiiskogo tsentralizovannogo gosudarstva: lokal'nye i global'nye konteksty* [The Great Stand on the Ugra River and the formation of the Russian centralized state: local and global contexts], Izdatel' Zakharov S.I. (SerNa), Kaluga, Russia, pp. 251–269.
- Nazarov, V.D. (2020), “Bishop Prokhor Sarskiy and Podonskiy”, in *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia], vol. LVIII, Pravoslavnaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 506–509.
- Pechnikov, M.V. (2015), “Krutitsy department. Sarai diocese in 1261–1699”, in *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia], vol. XXXIX, Pravoslavnaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 66–69.
- Rogachev, M.B. (1996), “Bishop Philotheos of Perm”, in *Khristianizatsiya Komi kraya i ee rol' v razvitiy gosudarstvennosti i kul'tury* [Christianization of the Komi region and its role in the development of statehood and culture], vol. 1, Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Moscow, Russia, pp. 215–219.
- Rogachev, M.B. (2001), “Perm diocese in the 14th and 15th centuries”, in *Khristianstvo i yazychestvo naroda komi* [Christianity and paganism of the Komi people], Komi knizhnoe izdatel'stvo, Syktyvkar, Russia, pp. 51–59.
- Rogachev, M.B. (2013), “Perm diocese: pages of the history”, in *S imenem Stefana: Permskaya eparkhiya: Stranitsy istorii: K 630-letiyu Permskoy eparkhii* [With the name of Stephan. Perm diocese: pages of history. To the 630th anniversary of the Perm diocese], n.p., Syktyvkar, Russia, pp. 32–45.

- Romanova, A.A. (1997), “Bishop Philotheos of Perm and Vologda and the preface to Date of Easter attributed to him”, in *Srednevekovoe pravoslavie ot prikhoda do patriarkhata* [Medieval Orthodox from parish to patriarchate], Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta (VolGU), Volgograd, Russia, pp. 103–108.
- Shestakov, P. (1868), *Sv. Stefan, pervosvyatitel' Permskiy* [St. Stefan, Perm enlightener], Universitetskaya tipografiya, Kazan, Russia, 94 p.
- Shestakov, P.D. (1891), “About books written in the Zyrian alphabet, compiled by St. Stefan Velikopermsky”, in *Trudy IV Arkheologicheskogo syezda v Rossii, byvshego v Kazani s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 g.* [Proceedings of the IV Archaeological Congress in Russia, Kazan, July 31 to August 18, 1877], vol. 2, part VI [add. 4], tipografiya Universiteta, Kazan, Russia, 456 p.
- Shokarev, S.Yu. (2022), “*Andrey Bol'shoy Uglitskiy: sud'ba i epokha*” [Andrey Bolshoy of Uglich: fate and epoch], Ugleche pole, Uglich, Russia, 2022, 421 p.
- Tarasov, A.E. (2013), “On the question of the ordination days of bishops in medieval Rus”, in *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya. Tretyi chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova* [Rus', Russia. Middle Ages and Modern Times. Third readings in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov], Vol. 3, n.p., Moscow, Russia, pp. 75–80.
- Usachev, A.S. (2017), “On the composition of the Consecrated Synod in 1566”, in *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeyskoy istorii XV – seredina XVII v.* [Representative institutions in Russia in the context of European history of the 15th – mid-17th centuries], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, pp. 101–117.
- Vlasov, A.N. (1996), “The mission of the Russian Orthodox Church in the Perm region (based on materials from ancient Russian writing)”, in *Istoriya Permskoy eparkhii v pamyatnikakh pis'mennosti i ustnoy prozy* [History of the Perm diocese in monuments of writing and oral prose], Syktyvkarskiy gosudarstvennyy universitet, Syktyvkar, Russia, pp. 4–58.
- Zimin, A.A. (1991), *Vityaz' na rasputye: Feodal'naya voyna v Rossii XV v.* [Knight at the crossroads: Feudal war in Russia in the 15th century], Mysl', Moscow, USSR, 288 p.